

Марго Моруа

ЯРМАРКА ЛЮБВИ

ИЛИ ВЛАСТЬ НАД МУЖЧИНОЙ

Москва
Буквика
2015

УДК 82-3
ББК 84
М25

М25 **Марго Моруа**
Ярмарка любви или власть над мужчиной / Марго Моруа – М.: Буквика,
2015. – 96 с.

ISBN 978-5-519-02652-9

Пошаговое руководство, как избежать рутины в любовных отношениях.

ISBN 978-5-519-02652-9

© Издательство Буквика, 2015
© Марго Моруа, 2015

ЯРМАРКА
ЛЮБВИ

или власть над мужчиной

Глава 1

♥
Алиса рассеянно вертела ручку мельницы-перечницы и распыляла молотый перец над фаршированной курицей. «Ой, сверху слишком много наперчила» — встрепелась она, — «ну, ладно, может быть хотя бы так слегка подогреть ему кровь и всколыхнуть нашу былую страсть». Они были женаты уже 3.5 года, поначалу страсть полыхала от заката до рассвета, но постепенно холодные щупальца обыденности стали пробираться к ним в постель, в отношения, во весь дом. Теперь беседы за ужином стали уступать все больше место телевизору, воскресные вылазки на природу сменились встречами с друзьями и подругами, но только у каждого был свой круг... Наступила стабильная фаза семейных отношений, имя которой рутина.

Алиса завернула курицу в фольгу, точно так, как в своих мыслях свернула все мечты о любви, шлепнула ее в духовку. Она небрежно стукнула дверцей, как будто закрыла люк в саркофаг своей души. Сказать, что она была несчастной, но уж нет: в свои 27 лет она была замужем за высоким и красивым мужчиной, который занимал достаточно высокий пост для своих 30 лет в компании «Энергомонтажсервис». Его ценили за высокую работоспособность и непринужденный нрав, с ним легко было общаться и руководству, и подчиненным, а штат составлял 3 500 человек. Вот только с Алисой они не совсем понимали друг друга, точнее он не пытался постичь ее внутренний мир, а она не навязывалась со своими откровениями, так они отдалялись медленно, но ощутимо. Алиса много раз старалась найти причину: быт

— он был у нее отлажен, в квартире было тепло и уютно, интерьер исполнен в последних тенденциях моды, стиль «NIGHT TESC». Может с первого взгляда никелированные и строго геометрические поверхности могли внушать некоторую холодность и строгость, но своим природным чутьем Алиса внесла уют жилого и гостеприимного дома. Она любила чистоту и порядок во всем, так, что в этом уж точно было сложно ее упрекнуть. Вот и сейчас она проходила мимо гардеробной, дверь была открыта, она рассеянно прошлась взглядом по ряду белоснежных и отутюженных рубашек, далее, как в магазине, красовались дорогие костюмы ведущих фирм, галстуки в прозрачных коробках и даже стопка носовых платков. Потом висели ее вечерние, деловые и повседневные платья, юбки, блузки, десятки пар туфель, сумок, аксессуаров, казалось, можно бесконечно покорять мир и друг друга своей красотой, но ручеек любви как-то все усыхал, обещая превратиться в тонкую струйку даже не любви, а привычки быть вместе...

Прозвучал звонок домофона, Алиса посмотрела в монитор — у дверей стоял Алексей. На минуту она абстрагировалась — это не ее муж, а просто мужчина, увиденный ею на улице. А она — незамужняя женщина. Да, такого пропустить нельзя: статный и обаятельный; жесткая линия подбородка и добрые, лучистые глаза. Подсознательно все инстинкты охотницы за лучшим генетическим набором ощетинились и активизировались. Ну, прочь наваждение, он уже и так мой, причем 3 года. За это время страстные ночи удовлетворили все инстинкты сполна. И она нажала на кнопку «Вход». Через 3 минуты Алексей появился на пороге. Алиса знала эту фразу в 10 вариантах и сейчас он ее скажет: «Ой, как вкусненько у нас пахнет!», затем холодный поцелуй в щеку и комиссарское похлопывание по плечу. Потом он бросает портфель с бумагами в прихожей (это ее вечные конкуренты на приятный вечер) и походкой оголодавшего медведя, пробудившегося в лесу, Алексей направляется на кухню. За столом разговор не вяжется, потому как челюсти лихорадочно работают, впечатление, что охотник и кормилец целый день провел в погоне за добычей и наконец ее настиг... «Ну все,

дорогая, было очень вкусно, мне надо разобрать бумаги» — опять фраза, трафаретом въевшаяся в ее мозг. Но сегодня этот мозг как-то бессознательно взвизгнул и возмутился: «Милый, ну завтра же суббота, день выходной, какие могут быть бумаги?» — тихонько возразила Алиса. «А, да, завтра суббота, но мне все равно надо поработать. Дорогая, знаешь аврал, не успеваем к концу квартала, надо изучить показатели по регионам», — оправдывался Алексей. «А показатели семейного климата изучать не надо», — с усмешкой про себя подумала Алиса, провожая его взглядом в кабинет. Самое печальное, что в этот момент сотни тысяч женщин на планете думали точно также.

Увлекаемая какой-то тоской, Алиса последовала за ним. Академическая тишина кабинета внушала подобострастие и Алиса не решалась завести разговор, она просто оперлась о косяк двери и стояла в проеме. Алексей почувствовал ее присутствие и развернулся на офисном кресле, монитор обиженно вспыхивал и мерцал, требуя внимания хозяина. Алиса тоже его требовала, ощущая несоизмеримое превосходство. А как же иначе, шелковый халат струился по ее гибкому и восхитительному телу и готов был оказаться у ее ног от одного неуправляемого движения — потяни за пояс и скользящий шелк обнажит всю правду мира! Алиса ждала этого движения, но монитор победил — Алексей повернулся к нему и что-то переключил, потом опять обернулся, шелк снова приготовился соскользнуть, но, видимо, Алексея он не интересовал. В его глазах Алиса увидела смятение и желание ее выдворить, он собирал всю вежливость, чтобы выложить ее в просьбе ему не мешать и сдобрить ее какими-нибудь уступками или подарками. Мгновение его сознание металось в поисках, но только мгновение, а потом он сказал: «Дорогая, я очень, очень занят, оставь меня, завтра мне тоже надо поработать, но в воскресенье мы можем поехать на ярмарку, которая открылась в Борисо-Глебском районе, и я куплю для тебя все, что захочешь, заодно присмотрим и новую модель «Хонды» и ты обязательно поучаствуешь в Test-drive. Он встал, поцеловал ее в лоб, Алиса покорно удалилась, а он твердо за ней закрыл дверь.

«Откупился», — подумала Алиса и пошла кормить кошку. Test-drive, новая «Хонда» и «скромный» браслет 985 пробы, правда, тоже неплохо, успокаивала она себя, однако, пронзительное одиночество не отступало. Весь вечер она читала журналы, печальные и жизнеутверждающие истории других женщин, вероятно, многим жилось намного хуже, чем ей, неспроста они выплескивали всю эту боль на страницы печатных изданий, но пронзающее одиночество ее не оставляло. Алексей не выходил из кабинета, хотя время перевалило за полночь, пару раз она носила ему чай, но ее не замечал, погруженный в графики и диаграммы, предвидя многомиллионную прибыль компании, которая кочевала с монитора на бумагу и обратно, обещая превратиться в хорошенькую «Хонду» вишневого цвета. Алиса легла во втором часу ночи, простыни обнимали ее холодными волнами, пришел ли Алексей — она этого не помнила, потому что на утро ничего не изменилось — он сидел в кабинете, она носила ему туда еду, мыла тарелки и чашки. Диаграммы множились, одиночество и тишина царствовали, будто убивая все живое в доме, даже кошка ушла во двор. Чтобы хоть как-то ощутить присутствие жизни в доме, Алиса включила все бытовые приборы. В стиральной машине крутилось лишь одно кухонное полотенце, барабан был пуст, но его жужжание успокаивало Алису, однако, недолго — совсем стало мрачно, когда за окном пошел дождь, усиливали его звуки водосточные трубы, барабанило по нервам. Алисе хотелось тепла, урагана что ли, который бы закружил, подхватил и унес бы ее в нескончаемом танце жизни, в общем она истосковалась по любви. Но Алексей превратился в мраморное изваяние, точнее гаджет компьютера. Чтобы хоть как-то согреться, Алиса набрала ванну теплой воды, поставила свечи по периметру, налила ароматической пены в воду и бросила несколько сухих лепестков роз. Теплая вода ласкала тело, Алиса мучительно осознавала его красоту и не востребованность, она повернулась на бок, из воды появилось округлое бедро, и она пеной на нем нарисовала забавную рожицу с ушами и чубчиком. Кожа порозовела, тепло пробиралось сквозь мышцы и приятно овладевало телом. Свечи потрескивали,

аромат впитывался ее прелестными волосами, которые разметались по белым плечам и кончиками уходили под воду. Наконец-то Алиса почувствовала некое душевное равновесие, вода унесла в глубины канализации ее печаль, стоя под душем, она ощущала себя золотой статуэткой, сверкающей каждой клеткой своего великолепного тела. Накинув белый махровый халат, она вышла из ванной комнаты. Алексей на кухне пил чай, видимо, пик одержимости работой миновал, он улыбнулся ей, да и как же иначе: розовощекая и свежая, она не могла не восхищаться. Он встал, подошел и обнял ее сзади за плечи. Алиса прикрыла глаза, чтобы увидеть внутреннюю волну счастья, поднимающуюся из глубин ее сознания. «Приготовь, пожалуйста, на обед мясо по-французски, оно у тебя очень хорошо получается», — поцеловал ее в шею, потом быстро пошел в кабинет. Алиса стояла, будто пораженная громом, хорошенькая кухарка — вот и все, что теперь, она для него значила.

Мясо, однако, получилось восхитительным: сочное и ароматное, оно «рыдало» слезами сыра от восторженного соседства с подпеченным помидором. Они обедали в полной тишине, лишь звон столовых приборов иногда нарушал спокойствие, о чем они могли говорить: об увеличении мощности энергоустановок или повышении рентабельности ретрансформаторов. Нет, Алиса не была ограниченной, за плечами был университет, но вот темы для разговора все были исчерпаны. Или даже не то, что темы, она знала ход его мыслей и направленность суждений, а он знал все о ней. Беседовать было неинтересно, опять позвякивали ножи и вилки, а ведь раньше он ел с ее рук и приборы им были не нужны. Он облизывал ее прекрасные тонкие пальцы с гляцевыми ноготками, иногда их покусывал, уверяя, что ничего на свете вкуснее нет. «Положи-ка мне еще, — внезапно оторвал ее от размышлений Алексей, — невероятно вкусно, давно такого не ел, вся ресторанный еда — пародия на твои кулинарные изыски, — продолжал он, — за неделю так истоскуюсь по твоей стряпне, что вот прямо тушку барана твоего приготовления съел бы». Алиса молчала и улыбалась, а про себя думала: «Хорошо, что как стряпуха я ему еще дорога...».

Сожаление разъедало ей душу. Остаток дня прошел, как и сотни предыдущих, он просто утонул в беспомысленности. Алиса уже никогда не вспоминала этот вечер, как и Алексей, потому что он был пуст, как тибетский барабан. Время не имеет ни имени, ни пространства, ни протяженности, оно ничто, если не наполнено энергией. Только энергия придает времени смысл. И называется эта энергия — любовь.